

— Гхаааа! — Амелия вскрикнула, выгнувшись дугой в талии.

Боль поднималась от самых кончиков пальцев ног, словно перегрызая нервные окончания. Все ее внутренние органы словно перевернулись вверх дном. И казалось, что ее ядро разлетается на куски. Голова Амелии откинулась назад вместе с талией, а из широко раскрытых челюстей полилась темная кровавая пена.

Амелия была не единственной, кто подвергся такому нападению. Позади нее десятки личей корчились в креслах, крича от боли и выкручивая кости в агонии. Все эти личи недавно повысили свой уровень, высосав души низкоуровневых черных магов, которые не смогли стать личами.

Теперь личи могли обладать телами, уже не способными физически извергать кровь, но это не означало, что они были свободны от боли и травм. Удар, нанесенный только что, был настолько силен, что передался даже самому жизненно важному имуществу личей - их жизненным сосудам.

Вот насколько мощной была последняя атака, обрушившаяся на барьер.

Одних только заклинаний, которыми стреляла в них Мудрая Сиенна, было достаточно, чтобы они скрипели зубами от боли, но эта атака... удар был настолько мучительным, что казалось, будто их души разрываются на части.

Если бы это нападение было совершено с помощью магии, оно не было бы столь опасным для жизни, но поскольку оно было совершено с помощью божественной силы, это была уже совсем другая история.

— Это абсурд, — внутренне боролась Амелия со своим чувством отрицания, выкашливая еще больше крови.

На стороне Амелии были и Кровавая Мэри, и темная сила, почерпнутая из ее контракта с Королем Демонов Заточения. Барьер также был создан с помощью темной силы Разрушения. Даже для Мудрой Сиенны пробиться сквозь барьер с помощью одной лишь магии было бы невозможно.

А что касается божественной силы? Ладно, Амелия признает, что Свет был противоположностью темной силы. Однако... не сам же Бог Света мог спуститься и позаботиться о них.

И даже если бы их противником был Герой или Святая... неужели они смогли бы одним ударом меча поставить этот барьер, в который было вложено столько силы, на грань уничтожения?

«Барьер еще не разрушен», — сказала себе Амелия, сглатывая кровь и крепче прижимаясь к

Кровавой Мэри.

Когда Амелия обхватила Кровавую Мэри обеими руками и подняла посох над головой, ее зловещая темная сила всколыхнулась, и вокруг нее образовался магический круг. Личи также скрестили руки в замок, продолжая читать заклинание.

Меч Света, которым орудовал Юджин, расколол барьер, образовав отверстие размером с меч. Однако Юджин не смог полностью разрушить барьер только этим.

Юджин, не отрываясь, смотрел на отверстие в форме косой сажени. Он увидел, что темная сила, составляющая барьер, уже начала склеиваться, а барьер восстанавливаться.

Юджин снова поднял Святой меч.

Рокот!

Круг Света, появившийся над спиной Раймиры, стал еще больше. Небо, которое было пасмурным из-за влияния темной силы внизу, осветилось этим кругом Света.

Амелия и личи не стояли на месте. После того как поверхность барьера начала пузыриться, словно кипяток, в сторону Раймиры внезапно выстрелил всплеск темной силы.

[Аааааа!] — Раймира в шоке вскрикнула.

Естественно, Раймира попыталась уклониться, но голос Юджина остановил ее прежде, чем она успела пошевелиться: Тебе не нужно уклоняться.

Подавив страх, Раймира осталась на месте.

Юджин не стал отмахиваться от атаки мечом. Однако он подумал о том, чтобы заблокировать его, и этого было достаточно. Весь свет, окружавший их, подчинялся воле Юджина, поэтому, когда у Юджина возникла эта мысль, свет немедленно двинулся, чтобы заблокировать удар.

Разумеется, ответный удар барьера не ограничился одним выстрелом. Шипы вылетали один за другим, а из барьера, словно кнуты, вылетали лезвия. Однако ни одно из них не смогло достать Раймиру.

Визг!

Меч Света еще раз ударил по барьеру. Учитывая предыдущий удар, Амелия и личи еще больше укрепили барьер, но это было бесполезно. Меч Света и на этот раз сумел расколоть темную

силу барьера.

Грохот!

Как раз в тот момент, когда Юджин собирался нанести еще один удар Святым мечом, изнутри барьера поднялось нечто огромное.

[Аааааа!] — Раймира удивленно вскрикнула.

Ее крик был небезосновательным. Навстречу им летела страшная и отвратительная голова сороконожки. Благодаря последовательным атакам Юджина гора Сороконожки наконец-то была вынуждена лично принять меры.

— Ну наконец-то, — пробормотал Юджин в слабом удивлении.

В прошлом это демоническое чудовище принимали за настоящий горный хребет, а в настоящее время ему удалось полностью окружить весь этот огромный город. Голова Сороконожки была такой же гигантской, как и ее тело, и казалось, что она может проглотить дракона вроде Раймиры за один укус.

Уголки рта Юджина скривились в ухмылке. Он не испытывал ни страха, ни ужаса, столкнувшись с этим гигантским монстром. Вместо этого он испытывал чувство благодарности. Подумать только, что оно может лично выйти из-за прочного барьера, который так трудно было пробить.

— Сиенна, — Юджин негромко позвал Сиенну, подняв Лунный Клинок, который он держал в другой руке.

Внизу, под ними, Сиенна продолжала обстреливать барьер своими заклинаниями. Хотя она не могла физически слышать его голос, Сиенна кивнула головой, когда Юджин с помощью Мер передал ей свои намерения.

— Угу, — твердо кивнула Сиенна, когда галактика, парящая за ее спиной, преобразилась.

Бесчисленные звезды начали вращаться, образуя сотни кругов. Глаза Сиенны сверкнули, как разноцветные драгоценные камни, а Фрост покинул руку Сиенны и начал парить в воздухе.

— О... — Бальзак и Райнен задохнулись от восторга.

Так же, как Мейз ощутил присутствие бога, исходящее от Юджина, стоящего посреди этого света, Бальзак и Райнен, сопровождавшие Сиенну, тоже почувствовали себя в присутствии Бога. Вся мана, существовавшая в этом пространстве, двигалась по воле Сиенны.

Вскоре Сиенна направила свою неукротимую волю на создание заклинания. Используя Абсолютный Указ, Сиенна железной волей могла заранее определить эффект, который произведет ее заклинание.

В то же время Юджин тоже начал падать вниз. Это было сделано для того, чтобы Раймира и остальные, сидящие на ее спине, не попали под его удар.

Раймира быстро заикалась: [Б-благодетель, что мне...]

— Просто закрой глаза и сосчитай до десяти, — проинструктировал Юджин.

Один только вид следующей сцены мог нанести психологический вред психике ребенка. Конечно, Юджин прекрасно понимал, что Раймира на самом деле не ребенок, но даже в этом случае... так ли уж важен физический возраст? Юджин чувствовал, что то, что произойдет дальше, будет отвратительным зрелищем как для детей, так и для взрослых.

[Один...] — Мер сделала то же самое, что и Раймира, и начала считать до десяти с закрытыми глазами, не выходя из плаща.

Юджин захихикал, услышав ее голос, и перебросил Святой меч обратно через плечо. Отброшенный Святой меч не упал на землю, а стал парить среди света.

Юджин схватился за Лунный Клинок обеими руками. Затем он активировал Формулу Белого Пламени и вызвал черное пламя.

[Два...]

Юджин наложил Пустотный меч. К лезвию Лунного клинка прилипла большая темная масса, ничем не напоминающая пламя.

[Три, Четыре...]

Тускло светящаяся масса переместилась на кончик меча Юджина.

[Пять...]

Юджин взмахнул Лунным клинком. Темный комок покинул кончик меча и упал вниз, в широко раскрытую пасть Сороконожки.

Демонические звери не обладали высоким интеллектом. Но, несмотря на это, они обладали инстинктом выживания. Не зная, что это за темный комок, Сороконожка инстинктивно

почувствовала, что его нельзя проглатывать.

Поэтому Сороконожка попыталась уклониться. Однако уклонение не удалось. Сороконожка застыла на месте в тот момент, когда попыталась вывернуть свое тело. Казалось, будто сам мир крепко сжимает все ее тело. Сила, удерживающая Сороконожку на месте, была настолько огромной, что по-другому ее никак нельзя было объяснить.

[Шесть...]

Наконец, темная глыба упала прямо в пасть горы Сороконожки.

[Семь...]

Бум!

Было трудно расслышать, что произошло дальше. Максимально наложенный Пустотный меч разорвал голову Сороконожки, а затем, как и предполагал Юджин, продолжил падать вниз через чрезвычайно длинное тело демонического зверя.

Сиенна приготовила следующее заклинание, но Сороконожка уже была мертва от атаки Юджина. Лунный свет и пламя, окутавшие слои Пустотного меч, пробили себе путь через коридор тела погибшей Сороконожки и упали внутрь барьера. В этот момент барьер не мог не ослабнуть.

В этот момент Сиенна вытянула обе руки вперед.

Вжух!

Мана завихрилась перед руками Сиенны. Она снова вызвала свой Абсолютный Указ. Сиенна желала простого и неотразимого разрушения, и ее магия привела ее желания в исполнение.

Бум!

Огромная волна вырвалась из рук Сиенны. Заклинание, созданное исключительно для разрушения, пронеслось над землей, разрывая пространство на части.

Райнен и Бальзак, наблюдавшие за происходящим из-за спины Сиенны, в шоке расширили глаза. С их точки зрения, все, что находилось перед Сиенной, внезапно исказилось и разорвалось на куски. Казалось, будто сам мир разрывают на части невидимые руки.

Все это произошло как раз в тот момент, когда Мер и Раймира дошли до девяти в своем

обратном отсчете.

Сороконожка лишилась головы, а приподнятая часть ее чрезвычайно длинного тела была раздроблена изнутри. Когда жесткий панцирь, плоть и тело разлетелись во все стороны и распались, Юджин проскочил сквозь пространство и вернулся на спину Раймиры.

[Десять.]

Когда Раймира и Мер открыли глаза, Юджин снова держал в руках Святой меч. Прежде чем они успели выразить свое удивление, Юджин взмахнул Святым мечом. Пока Святая вела священников, свет вокруг них превратился в меч, повторяющий движения Юджина.

Этот удар не просто прорезал барьер, как предыдущие атаки. На этот раз барьер был разрушен до такой степени, что его уже невозможно было восстановить. Барьер, покрывавший всю Хаурию, был пронизан светом и полностью разрушен.

Что касается остальной части тела Сороконожки, которая все еще окружала весь город, то после того, как проглоченный ею Пустотный Меч закончил свое разрушение, заклинание Сиенны достигло и жесткого корпуса демонического зверя. Ударная волна от ее заклинания мгновенно распространилась по всему телу Сороконожки. Сиенна на мгновение перевела дыхание, а затем широко раскинула руки.

Бам-бам-бам!

Демоническое чудовище, жившее последние триста лет, нет, гораздо дольше, Сороконожка наконец встретила свой конец, буквально разорвавшись на части. Сначала по всему ее телу пошли трещины, похожие на паутину, а затем она взорвалась с громким взрывом, не оставив после себя ничего.

— Ааааа! — Мелкит издала взволнованный крик при виде этого зрелища.

Мелкит еще не использовала свою Инфинити Форс, так как считала, что для этого еще слишком рано, но, увидев эту сцену, она больше не могла сдерживаться.

Издав еще один громкий возглас, Мелкит подняла обе руки вверх. Призыватели Духов Белой Башни Магии, следовавшие за ней, немедленно отреагировали на крик своего Мастера Башни.

Вжух!

Сопровождаемая яркой вспышкой света, Инфинити Форс Мелкит была полностью активирована в сочетании пламени, земли и молний. Но на этом события не закончились. Призыватели духов Белой Башни Магии призвали различных духов, которыми они управляли, и объединили их с фирменным заклинанием Мелкит.

— Объединяйтесь! — закричали все призыватели духов вместе.

Это было высшее заклинание Белой Башни Магии, Юнион Форс.

Это была слишком большая сила, чтобы Мелкит могла ее контролировать самостоятельно. Этого было достаточно, чтобы она потеряла рассудок. Однако благодаря силе духа и решимости Мелкит удалось взять под контроль силу Юниона.

Треск, треск!

Каждый раз, когда тело Духа-гиганта раздувалось еще больше, это сопровождалось звуком, будто внутри Мелкит что-то трескалось. Нет, это был не треск, а звук расширения.

[Не может быть!] — Темпест вдруг издал вопль отчаяния: Виннид затрепетала под Плащом Тьмы.

Интуиция, поразившая Темпеста, дошла и до Мелкит. Она поняла, что пределы ее разума расширились настолько, что ее предыдущие возможности были ничтожны.

Сумев преодолеть пределы того, на что, по ее мнению, она была способна, Мелкит с чувством экстатического всемогущества воскликнула: Приди, о Шторм! Приди, Король Духов Ветра!

[Аааааа!] — Темпест отчаянно закричал в знак отказа, но в конце концов не смог послушаться призыва.

Тело возвышающегося гиганта-духа покачивалось на ногах. В центре заклинания стояла Мелкит с широко раскинутыми руками, ожидая скорой встречи с надвигающейся бурей.

Рокот!

Буря налетела с ревом. Огромный шторм вскоре пронесся над Духом-гигантом. Паря в центре бури, Мелкит собрала свои вытянутые руки вместе, обнимая ветер, дующий ей навстречу.

Треск! Бум!

Буря сгустилась в яркую вспышку света. В этот момент на свет появился величайший и самый могущественный призыватель духов за всю историю человечества, как прошлого, так и настоящего, - Великий призыватель духов, покоривший молнию, землю, пламя и даже ветер.

Это была Мелкит Эль-Хайя. Она вытянула одну руку, ощущая долгожданный экстаз. Сейчас Мелкит удалось достичь совершенства, которое лежало в конце ее пути как призывателя духов.

— Омега Форс!.. — воскликнула Мелкит, когда родилось ее новое Фирменное заклинание.

Затем, не раздумывая, Мелкит вытянула кулак.

Ее вытянутый кулак вызвал штормовой ветер и выстрелил молнией. Когда она сделала шаг вперед, произошло землетрясение и посыпались искры.

А как же армия нежити? Или демонов?

— Они - ничто! — насмехалась Мелкит.

И это действительно было так. Все собравшиеся здесь были высококлассными демонами, входившими в число пятидесяти лучших во всем Хельмуте, но даже с их подчиненными за спиной они не отличались от муравьев для нынешней Мелкит.

Сколько бы муравьев ни собралось вместе, они все равно оставались муравьями. Мелкит растоптала этих ничтожных муравьев, разразившись громкими раскатами смеха.

— Это... безумие!..

Остальные Мастера Башен тоже были поражены непомерным величием Мелкит.

Дженерик, превративший свой Иггдрасиль в колоссальное дерево, был вынужден поднять корни дерева, чтобы избежать землетрясений, вызванных Мелькит. Ловеллиан тоже был потрясен: он контролировал призванных зверей, вытекающих из его Пантеона, и был вынужден переместить своих зверей в другое место, чтобы избежать буйства Мелкит.

— Ха-а-а... — в недоумении вздохнул Хиридус.

Фирменным заклинанием Мастера Синей Башни Хиридуса Юзеланда была его Связь. Это заклинание могло усилить волшебников Синей Башни Магии, пока они были связаны с Хиридусом. Проще говоря, через эту связь он мог временно повысить уровень волшебников из Синей Башни Магии. Когда Хиридус устанавливал Связь, подчиненные ему волшебники могли творить заклинания более высокого Круга, чем обычно.

Фирменное заклинание Хиридуса - заклинание, которое усиливало волшебников, принадлежащих к его Башне Магии, а не усиливало его самого. Само по себе это заклинание было невероятно мощным, но при взгляде на нынешнюю Мелкит оно не казалось таким уж великим.

— Почему небеса наделили такой огромной силой такую сумасшедшую, как Мастера Белой Башни? — вздохнул Хиридус.

Хотя это и выходило за рамки здравого смысла, Хиридус все равно считал, что ему повезло иметь в союзниках столь могущественного призывателя духов. Если бы Мелкит когда-нибудь стала врагом... насколько ужасным это было бы?

Изначально это была битва, в которой союзники имели преимущество. Однако Сиенна и Юджин уже разрушили барьер и уничтожили Сороконожку, взорвав ее на куски. Затем Мелкит неожиданно завершила свою Омега Форс.

В результате всех этих факторов битва потеряла все свои переменные. Как будто к ней был применен Абсолютный Указ Сиенны, победа в этой битве была уже предreshена.

— Вперед! — прорычал Иватар.

Бесплодная, почерневшая земля вокруг них стала безжизненной под воздействием темной силы. Это место находилось далеко от Мирового древа и их родного леса.

Однако сейчас Иватар и воины племени Зоран чувствовали присутствие леса в этой безжизненной пустыне. Причиной тому были духи, вызванные Мелкит и другими призывателями духов. Принесенная духами жизненная сила вновь наполнила жизнью эту бесплодную, почерневшую пустыню.

Благодаря этому воины племени Зоран стали сильнее. Различные благословения, которыми они обладали, делали их тела легче и усиливали силу. Возглавляя их, Иватар устремился вперед, держа в обеих руках по топору, а его воины следовали за ним.

— Вперед! — крикнул Алчестер.

Будь то штандарт империи Киль или штандарт Рыцарей Белого Дракона, Алчестер не мог уделить им никакого внимания. Все, что мог видеть Алчестер сейчас, - это предстоящая битва.

Теперь, когда гора Сороконожки погибла в результате взрыва, стены Хаурии были открыты. Алчестер рванул вперед, и Рыцари Белого Дракона последовали его примеру, издавая громкие боевые кличи.

Алчестер высоко поднял свой меч. Это был Красный дракон - меч, подаренный Алчестеру Ариартель.

От меча исходила драконья мана. Это было значительное количество маны, казавшееся почти бесконечным, гораздо больше того, чем обладал сам Алчестер. Алчестер использовал секретную технику семьи Драгоников - Пустотный меч. Мана дракона была сначала преобразована в силу меча, а затем сжата в слои.

Вжух!

Над мечом, который Алчестер держал над головой, образовался массивный Пустотный меч. Размахивая Пустотным мечом длиной в десятки метров, Алчестер устремился к городским стенам.

Возглавляя Рыцарей Шторма Шимуина, группу кавалеристов, вооруженных эксидами, Ортус крикнул: Вперед!

Это было не море, и здесь не должно было быть никаких волн. Однако Ортус чувствовал силу огромной волны, омывающей эту безлюдную пустыню. Все собравшиеся здесь были частью волны, несущейся вперед, в новую эру.

«Я тоже часть того, что здесь происходит», — с волнением подумал Ортус.

Будь это в прошлом, он бы не стал заикливаться на чем-то подобном. Изначально человек, известный как Ортус Хайман, был ничтожным индивидуумом, чьи приоритеты не соответствовали его власти и статусу.

Но теперь это было уже не так. Во время битвы с Королем Демонов, посреди всего происходящего, Ортас увидел Героя. Он узнал, что такое Герой, и был очарован этим сияющим юношей. Теперь Ортус хотел стать частью волны, которую создавал Юджин.

Именно поэтому Ортус был здесь.

— Вперед! — прорычал Аман Рур.

Когда снежные волки устремились вперед, Царь Зверей Аман Рур открыл им дорогу, размахивая своим огромным мечом. Эта земля была полной противоположностью снежным полям, которые они называли своим домом, но это было не так уж важно.

Аман был потомком Храброго Молона. В нем текла кровь великого воина, и сейчас эта кровь кипела.

Аман издал звериный вой.

Храбрый Молон не мог прийти сюда, но Аман знал, как сильно бывший храбрый король хотел принять участие в этой войне. Поэтому рурским людям нужно было работать еще усерднее.

От имени своего бывшего короля, который не смог принять участие в войне, все жители Рурского королевства должны были доказать, что они достойны. Они должны были доказать, какой страной на самом деле является Рур и насколько храбры воины этой северной страны, основанной лично Храбрым Молоном триста лет назад и сохранившей свою силу до сих пор.

— Вперед! — крикнул Ивик, спуская стрелу с тетивы.

Выпустив стрелу, он тут же метнул копье вперед.

На этом поле боя находились десятки компаний наемников, а рыцарей-изгнанников было так много, что запомнить все их имена было невозможно. Ивик, возглавлявший их всех, гордился тем, что является первоклассным наемником. Но не только Ивик так считал. Наемники, которыми он руководил, а также рыцари-изгнанники - все они обладали высокой самооценкой и считали себя одними из немногих, кто стоял на вершине своей профессии.

Те, кто сумел достичь вершины наемничества, больше не считали зарабатывание денег своим главным приоритетом. Вместо этого они ценили доверие, контракты и честь. Они пришли сюда не потому, что хотели получить плату за свои услуги. Нет, они пришли сюда добровольно, ради чести.

Но разве можно было ожидать, что за эту честь они отдадут свои жизни? В конце концов, где в мире можно найти человека, который действительно не боится умереть? Пришедшие сюда не искали места для вечного покоя. Единственное, чего они хотели, - это победа. Они пришли сюда, чтобы выжить, победить и завоевать свою честь.

— Вперед! — крикнул Рафаэль, когда Аполлон ускорился вперед.

Божественная сила Рафаэля излучала свет вокруг него. Все летающие в воздухе демонические звери были уничтожены. Остальные всадники на пегасах тоже полетели вперед, все еще следуя за Рафаэлем.

Черный барьер был разрушен, и перед ними открылся город, в котором жил Король Демонов. В небе вокруг города исчезли тени, и остался только свет.

Именно так, это был свет. Их бог действительно дал о себе знать, и он озарил мир своим светом благодаря подвигам Героя и его Святой. Только взгляните на это зрелище.

У Рафаэля и других паладинов на глаза навернулись слезы.

— О, какой яркий свет! Святой меч Альтаир сияет просто великолепно!

— Вперед! — громко крикнула Кармен, сжимая кулаки.

Не только пегасы летели к городу. Виверны Рыцарей Черного Льва тоже начали продвигаться вперед.

В небе не осталось ни одного демонического зверя, которого Кармен могла бы избить, но,

несмотря на это, Кармен сжала кулаки и начала бить по небу.

Для человека, запертого в яйце, яйцо было всем его миром. Чтобы родиться, им нужно было разрушить мир, в котором они находились. Глядя на свою внешность в зеркале, Кармен чувствовала, что в зеркале заперта другая женщина, которая находится в совершенно противоположной от нее реальности. Если она протягивала кулак к зеркалу, он касался зеркала, и в то же время ее кулак встречался с кулаком ее самой из другой реальности. И тогда, пройдя еще немного, она наконец прорвется наружу.

Когда-то Кармен мечтала о возможности переродиться. Она мечтала о новой жизни. Она мечтала, что, прорвавшись сквозь зеркало, попадет в новый мир.

Но теперь все это было неважно. Все это было недоразумением с ее стороны. Даже если она ничего не разбивала, даже если она никогда не перерождалась...

Кармен усмехнулась: Однако сейчас...

Это было не яйцо. Перед ней не было никакого зеркала. Этот мир был все тем же старым и потрепанным, как и всегда.

Однако... после сегодняшнего дня, когда они выиграют эту битву, перед ними откроется новый мир. Кармен была уверена в этом.

— Пошли! — крикнула Сизель, следуя за Кармен.

Все это было слишком, слишком... ослепительно. Она не могла ясно видеть, что происходит перед ней. Сизель в очередной раз осознала. Насколько Юджин был далек от нее. Насколько он действительно сиял. Однако это не означало, что она считала себя кем-то ничтожным по сравнению с ним. Ведь такие жалкие мысли не помогут наверстать упущенное.

Сизель нужно было просто смотреть вперед, даже если он был настолько ослепительным, что она не могла его разглядеть.

— Вперед! — крикнул Сиан, прищипывая коня.

Его взгляд остановился на спине отца прямо перед ним, пока Гилеад мчался впереди него. За спиной отца Сиан видел городские стены, которые постепенно становились все ближе и ближе. Подняв голову, Сиан посмотрел на небо.

Высоко в небе горел свет, настолько ослепительный, что можно было подумать, будто солнце спустилось ближе к земле.

Это был его брат.

— Вперед! — прорычал Гилеад, уже весь в крови.

Он не был ранен. Вся эта кровь принадлежала его врагам. Даже если бы Гилеад сложил всю кровь, которую он когда-либо видел в своей жизни до этого дня, это все равно было бы меньше, чем та, которую он видел с тех пор, как вышел на это поле боя.

Меч, которым он уже сотни и тысячи раз взмахнул сегодня, на несколько мгновений был отложен в сторону.

Вместо него Гилеад поднял штандарт. Это был штандарт Лайонхартов. Это было знамя, которое Юджин нес как знаменосец, когда начинал эту кампанию. Знамя развевалось на ветру, когда Лайонхарты галопом поскакали вперед. Трепеща гривами, львы мчались вперед.

Гилеад поднял голову и посмотрел на небо.

Все выкрикивали слова.

Все их крики были обращены к одному человеку.

Юджин кивнул сам себе: Хорошо.

Его крылья из черного пламени были распростерты.

Он мог слышать все крики, обращенные к нему с земли и неба.

— Сделаем это, — ответил им Герой.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4512335>